

законодавчій діяльності, не зважаючи на їх зростаючу чисельність, лишається формальною.

Отже, наділення жінок в країнах Східної та Південної Азії політичними повноваження є важливою передумовою якісних змін в прийнятті і реалізації політичних рішень. Адже йдеться не лише про підвищення демократичності та ефективності управління, але й появу передумов для зміни статусу жінок в політиці та суспільстві загалом. Проте укорінення окремих міжнародних стратегій досягнення гендерної рівності, серед яких, насамперед, гендерне квотування, вимагає впровадження ряду адаптивних практик та проведення попередніх публічних дискусій. Адже статистичні дані підтверджують той факт, що рівень участі жінок у суспільно-політичному житті азійських країн зростає, та це навряд чи є свідченням трансформації патріархальної ієрархії як у приватній, так і в публічній сферах.

Список використаних джерел

1. Мельник Т. Творення суспільства гендерної рівності: міжнародний досвід. Закони зарубіжних країн з гендерної рівності / Тамара Мельник. – К.: Стило, 2010. – 440 с.
2. About Quotas // Global Database of Quotas for Women International IDEA, Stockholm University and Inter-Parliamentary Union [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.quotaproject.org/aboutQuotas.cfm>
3. Gender Quotas around the World // Global Database of Quotas for Women International IDEA, Stockholm University and Inter-Parliamentary Union [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.quotaproject.org>.
4. Pande R. Female Leadership Raises Aspirations and Educational Attainment for Girls: A Policy Experiment in India [Електронний ресурс] / Rohini Pande // Scienceexpress. – 2012. – January 12. – Режим доступу: www.sciencemag.org
5. The Millenium Development Goals Report 2014. – New York, United Nations, 2014. – 59 p.
6. Vadakan J.V. Under-representation of women in Tai Politics / Juree Vichit Vadakan // Asia Insights. – 2004. – No.11. – P.16-18.
7. Women in National Parliaments. The data compiled by the Inter-Parliamentary Union [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>

References

1. Mel'nyk T. Tvorennya suspil'stva gendernoyi rивnosti: mizhnarodny'j dosvid. Zakony' zarubizhny'x krayin z gendernoyi rивnosti / Tamara Mel'ny'k. – K.: Sty'los, 2010. – 440 s.
2. About Quotas // Global Database of Quotas for Women International IDEA, Stockholm University and Inter-Parliamentary Union [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.quotaproject.org/aboutQuotas.cfm>
3. Gender Quotas around the World // Global Database of Quotas for Women International IDEA, Stockholm University and Inter-Parliamentary Union [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.quotaproject.org>
4. Pande R. Female Leadership Raises Aspirations and Educational Attainment for Girls: A Policy Experiment in India [Elektronnyj resurs] / Rohini Pande // Scienceexpress. – 2012. – January 12. – Rezhym dostupu: www.sciencemag.org
5. The Millenium Development Goals Report 2014. – New York, United Nations, 2014. – 59 p.
6. Vadakan J.V. Under-representation of women in Tai Politics / Juree Vichit Vadakan // Asia Insights. – 2004. – No.11. – P.16-18.
7. Women in National Parliaments. The data compiled by the Inter-Parliamentary Union [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>

Iuvchenko A.I., PhD student of the Department of Political Science of the Faculty of Philosophy, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kiev), alina.iuvchenko@gmail.com

Quotas as a political mechanism to promote gender quality in East and South Asia states

The issue of the state mechanisms to ensure women's political participation and representation in South and East Asia countries is analyzed in the article. It touches upon the problem of women's political empowerment that is recognized as one of the

key international strategies for promoting gender equality in politics. The article focuses on the implementation of gender quotas in South and East Asia that is seen as the most effective way to ensure women's political participation and representation in the decision-making process on the national and local levels. The statistical data on women's representation in the national parliaments of East and South Asia states is analyzed in the article. The author summarizes the role of the gender quota system in women's political empowerment in Asian states and examines the benefits and pitfalls of its implementation.

Keywords: *gender equality, gender quotas, political participation, East and South Asia.*

Ювченко А. И., аспирантка кафедры политологии философского факультета, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), alina.iuvchenko@gmail.com

Квотирование как политический механизм гендерного уравнения в государствах Восточной и Южной Азии

Анализируется проблема привлечения женщин в странах Восточной и Южной Азии к политической деятельности путем рассмотрения ключевых государственных механизмов предоставления им политических полномочий. Речь идет о наделении женщин властью и правами, являющемся ведущей международной стратегией гендерного уравнения в сфере политики. Акцентировано внимание на внедрении и реализации гендерного квотирования, которое признано наиболее действенным механизмом привлечения женщин в политику, а также усиления их влияния на принятие политических решений на национальном и локальном уровнях. Проанализировано статистические данные уровня представительства женщин в парламентах азиатских стран, которые учредили систему гендерного квотирования, и обобщено преимущества и недостатки гендерного квотирования как механизма привлечения женщин в политику в государствах Восточной и Южной Азии.

Ключевые слова: *гендерное равенство, гендерные квоты, политическая деятельность, Восточная и Южная Азия.*

* * *

УДК 94

Мамедли А. А.
доцент, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку), atamoglan_1982@hotmail.com

ВЛИЯНИЕ ИРАНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЮЖНОКАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

Отмечается, что Иран и Турция оказали огромное влияние на процессы, происходящие на Южном Кавказе. Руководство Ирана всегда отрицательно относилось к тесному сотрудничеству Турции и США. Иран и Турция в течение многих веков имели тесные экономические и культурные связи с народами Кавказа. Одним из основополагающих условий Тегерана по отношению к Южному Кавказу был религиозный фактор. С начала 1991 г. стратегические, экономические, политические и другие интересы ряда государств, в том числе Ирана и Турции на Южном Кавказе начали сталкиваться. Но, особые интересы обеих государств имели также определенные особенности. С начала 90-х годов Иранское руководство старалось одновременно расширить отношения с Турцией. В отношениях со странами Южного Кавказа Иранская сторона всегда вынуждена была считаться с позицией и интересами Турции. В заключении отмечается, что улучшения отношений между Ираном и Турцией может умножить их усилия в решении проблем Южного Кавказа.

Ключевые слова: *исламская революция, сотрудничество, торговые связи, экономические интересы, духовенство, религиозный фактор.*

(статья друкється мовою оригіналу)

Возникновение в Иране являющемся важным пунктом на Среднем Востоке, Исламской Республики Ирана (ИРИ) в результате исламской революции (февраль 1979г.), а впоследствии распад СССР (конец 1991г.) наряду с другими регионами мира оказали огромное влияние и на процессы, происходящие на Южном Кавказе. Во внешней политике новые руководители Ирана придавали важное значение отношениям с соседними странами, особенно с Турецкой Республикой. Но борьба между двумя странами за лидерство в регионе имеет большое значение в определении внешнеполитических курсов Тегерана и Анкары [1].

После победы революции в Иране Тегеран и Анкара заявили, что заинтересованы в поддержании дружественных отношений. Посол Турецкой Республики в ИРИ

Т. Тюлюмен стал первым зарубежным дипломатом, который в феврале 1979 г. был принят в Тегеране аятоллой Хомейни. В письме премьер-министра Турции Б.Эджевита, адресованном Хомейни, отмечалось, что в случае определенной необходимости Турция готова оказать всякую помощь Ирану. Иран и Турция имеют веское, своеобразное слово не только на Среднем Востоке, но также и во всем мире. Они преследуют определенные интересы и на Кавказе. Турецкий историк М. Сарай отмечает, что «Турция намерена сохранить мир между республиками Кавказа, развивать сотрудничество с этими странами. А развитие дружбы и сотрудничества способствует росту экономических и торговых связей. Турция обладает большим потенциалом во всех сферах. Она имеет одновременно огромный потенциал и на Кавказе» [2, с. 458].

Турция была первой страной, признавшей политическую независимость Грузии и Азербайджана и это обстоятельство имело важное значение для обеспечения мира и безопасности на Кавказе. Необходимо отметить, что Турция является членом НАТО, имеет тесные связи с США, является светским государством. Руководство ИРИ всегда отрицательно относилось к тесному сотрудничеству Турции и США. Тегеран критиковал также Турцию за ее связи с Израилем.

Одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности руководства ИРИ была нормализация отношений с соседними государствами. В. И. Сажин, затрагивающий региональную политику Ирана, отмечает, что отношения Ирана с республиками Южного Кавказа неоднозначны. Иран в течение многих веков имел тесные экономические и культурные связи с народами Кавказа [3].

Турция отрицательно относится к исламизации иранского общества, к централизации власти в руках духовенства. В связи с этим, турецкое руководство заняло определенную выжидательную позицию (терпимость) в процессе развития турецко-иранских взаимосвязей. В свою очередь, иранское правительство встретило с одобрением политику Анкары, направленную на определенную допустимость ислама во внутренней и внешней политике Турции, особенно вступление Турции в ОИК.

Как известно, Анкара не допускала ислам к государственному управлению. Поэтому руководители Ирана всегда считали это обстоятельство самым серьезным препятствием в деле улучшения, углубления отношений между двумя странами. Одним из основополагающих условий Тегерана по отношению к Южному Кавказу был религиозный (исламский) фактор. Руководители ИРИ открыто заявляли, что «исламское движение, происходящее в Иране, скоро окажет свое влияние и на другие мусульманские страны». По мнению Н. В. Жданова, «естественно, что иранское государство сформировало и претворяло в жизнь свою внешнюю политику на основе этого тезиса» [4].

Общезвестно, что с 1991 г. стратегические, экономические, политические и др. интересы ряда государств на Кавказе начали сталкиваться. Наряду с другими государствами, особые интересы Ирана и Турции имели также определенные особенности.

Исследования многих зарубежных авторов подтверждают это. Известный советолог З. Бжезинский (США)

в своей книге «Великая шахматная доска» отмечает, что по сравнению с Россией и Турцией геополитические интересы Ирана на Южном Кавказе в основном направлены к Азербайджану [5, с. 165].

Иранский автор Х. М. Джавад отмечает, что внешняя политика Азербайджана по отношению к Ирану была также нестабильной, часто менялась. Этот автор утверждает, что отношения между Ираном и Азербайджаном, установившиеся в период правления Народного Фронта Азербайджана, вскоре ухудшились. Но после прихода к власти Г. А. Алиева (1993 г.) эти связи начали развиваться в положительном русле. Х. М. Джавад справедливо отмечает, что Армения с помощью России сумела оккупировать Нагорный Карабах и прилегающие к этой области территории Азербайджанской Республики. Но наряду с этим, он без всякой научной аргументации выдвигает такое мнение, якобы в 1991 г. простые азербайджанцы «перешли границу Ирана и изъявили желание объединиться с ИРИ» [6, с. 140].

По мнению иранского исследователя, связи между двумя странами следует развивать в четырех основных направлениях (политическое, экономическое, социальное направления и в рамках международных организаций). Х. М. Джавад считает, что якобы соображения о присоединении в будущем Иранского (Южного) Азербайджана к Азербайджанской Республике, высказываемые разными политическими и общественными кругами в Баку, различия, существующие между двумя государствами, связи России, США, Турции, Израиля с Азербайджаном, пропаганда «пантюркистских» тенденций в Азербайджанской Республике, интенсивное развитие отношений между Ираном и Арменией фактически приводят к ухудшению ирано-азербайджанских отношений.

Историческая, географическая, религиозная и культурная близость Ирана и Северного Азербайджана является существенным фактором, оказывающим положительное влияние на политику Тегерана на Южном Кавказе. По важным стратегическим позициям, а также по значению отношения между Ираном и Азербайджанской Республикой всегда были и остаются важным звеном в международной политике. Эти отношения характеризуются сложным комплексом проблем. Российский исследователь В. И. Сажин отмечает, что «Азербайджан первым и главным объектом («первой и главной мишенью» – выражение В. И. Сажина – ред.) иранско-шиитской гегемонии» [7, с. 130].

Но соображения «о возможном религиозном влиянии Ирана» на Азербайджанскую Республику, часто выдвигаемые некоторыми западными и российскими исследователями, не имеют реальной, серьезной почвы. Во-первых, абсолютное большинство населения Северного Азербайджана обладает национальными, духовными и демократическими ценностями и это обстоятельство ослабляет силу влияния на него религиозного фактора. Во-вторых, наряду с решенными проблемами между Тегераном и Баку, существуют еще ряд проблем и разногласий, ожидающих своего положительного решения и это является негативным фактором, препятствующим проникновению Ирана в реальную жизнь Азербайджанской Республики.

Необходимо также отметить, что правящие круги Ирана временами отрицают факт наличия азербайджан-

ских турков, компактно проживающих в Иране, после исламской революции все еще не решены национальные, экономические, культурные проблемы азербайджанских турков и это обстоятельство свидетельствует о существовании «азербайджанской проблемы» между двумя странами. Правда, руководство Азербайджанской Республики официально не поднимает этот «вопрос» перед иранским государством, но эта проблема занимает особое место среди населения, в общественном мнении.

Важными факторами, оказавшими влияние на отношения между ИРИ и Азербайджана, были нижеследующие: победа исламской революции в Иране и возникновение ИРИ; восстановление политической независимости Азербайджанской Республики. Рассмотрев ирано-азербайджанские межгосударственные отношения после 1991 г., можно заметить, что нижеследующие проблемы сохраняют свою актуальность: вопрос о юридическом статусе Каспийского моря; транспортировка карбогидрогенного сырья, а также вопрос о транспортном коридоре «Север-Юг»; Карабахская проблема; вопрос об отношении Ирана к политике США и Израиля в регионе.

Необходимо также обратить внимание на то обстоятельство, что Тегеран выступает предложением пересмотреть договоры, подписанные в прошлом, в годы Советской власти, по которым Иран имел право контролировать 20 процентов акватории Каспийского моря (ныне эта страна имеет право контролировать 13 процентов указанной акватории). Существуют разногласия между сторонами также и по вопросу транспортировки азербайджанской нефти на мировой рынок. По нашему мнению, для независимой Азербайджана наряду с российской территорией самым коротким и дешевым путем в транспортировке нефти и газа на мировой рынок могут стать варианты Армения-Турция и Иран-Турция. Но современная напряженная военно-политическая ситуация в регионе является серьезным препятствием на пути реализации двух последних вариантов.

По мнению исследователя Н. Ноурузи, одним из своеобразных особенностей политики ИРИ по отношению к новым государствам, возникшим на постсоветском пространстве после распада СССР, является то, что Тегеран наряду с поддержанием торговых связей с этими государствами, выступал также как сторонник сохранения стабильности в регионе [8].

Основной причиной стремления Ирана к укреплению своих позиций на Южном Кавказе, особенно в Азербайджане, является также его желание предотвратить укрепление США в этом регионе. В книге «Иран и бывшая южная советская акватория» английского автора Эдмунда Херзика переведенной на персидский язык, выдвинуты интересные соображения о политике ИРИ в регионе и о месте Азербайджана в этой политике. По мнению Э. Херзика, «во внешней политике Ирана, среди возникших новых государств Азербайджанская Республика должна занимать первое место». Он считает, что государство, завоевавшее влияние в Азербайджане, может превратиться в будущем в могущественную страну в регионе. Э. Херзик приходит к такому выводу, что после распада СССР, Иран в борьбе за сферы влияния в новых государствах, возникших на южных терри-

ториях бывшей империи, смог опередить Турцию только в Армении и Таджикистане [9, с. 75].

С начала 90-х годов XX века иранское руководство старалось одновременно расширить отношения с Турцией. В ходе встреч и проведенных переговоров между главами правительств двух стран были обсуждены различные стороны взаимных отношений. Тегеран всегда уверял Анкару в том, что иранское правительство в будущем примет все необходимые меры для недопущения нарушений турецко-иранской границы со стороны «сепаратистских и террористических» группировок.

Отметим, что Грузия объявила свою политическую независимость 31 марта 1991 г. Турция и Иран были в числе первых стран, признавших независимость Грузии. Здесь необходимо отметить, что по сравнению с Турцией Иран, рассматривая вопрос о признании независимости республик Южного Кавказа, занимал определенную выжидательную позицию. Такая позиция Тегерана была связана с тем, что иранское руководство вело по отношению к Москве более осторожную политику.

Руководители Ирана прекрасно понимали, что в случае военных мероприятий Вашингтона против Тегерана территория Грузии будет рассматриваться как самый благоприятный плацдарм для воздушных операций военно-воздушных сил США. Грузия, в связи с этим даже отказалась от покупки иранского природного газа. А большая поддержка Запада, оказанная Грузии, позволила ей восполнить некоторые экономические потери вследствие ухудшения ее отношений с Россией и Ираном. Правящие круги в Тбилиси прекрасно понимают, что в трудные моменты Турция и Азербайджан окажут поддержку Грузии.

В отношениях со странами Южного Кавказа Иранская сторона всегда вынуждена была считаться с позицией и интересами Турции. Так как, Турция оказала экономическую, техническую и финансовую помощь Грузии, поддержала ее позицию в ряде международных форумов. Благоприятные условия для этого создала прозападная политика руководства Грузии. Усиление влияния и авторитета США на Южном Кавказе очень беспокоит иранское руководство. Поэтому Тегеран, формируя свою внешнюю политику, в отношениях с Грузией всегда учитывает этот фактор.

Необходимо отметить, что с конца XX столетия в развитии отношений ИРИ со всеми странами мира, особенно с Турцией начался новый этап. Интересно, что один из официальных представителей Ирана, отвечая на вопрос «отвечает ли интересам ИРИ развитие связей с Турцией, являющейся членом НАТО?», ответил просто: Если Турция «заинтересована в развитии двусторонних экономических связей, то мы подходим к прогрессу в турецко-иранских отношениях как к политике, обеспечивающей интересы мусульман и исламского Ирана» [10].

Сближение Турции и Ирана, наблюдающееся в последние годы, наряду с другими странами, выгодно также и Армении. Но нельзя согласиться с таким мнением армянских авторов, якобы улучшение отношений между Ираном и Турцией ослабит позицию Азербайджана в регионе [11].

Улучшение отношений между Ираном и Турцией может умножить их усилия в решении проблем Южного Кавказа. Потому что, и Анкара и Тегеран имеют ог-

ромную силу влияния в южнокавказском регионе. Министр иностранных дел Ирана М. Моттаки недавно заявил, что Тегеран готов помочь конфликтующим сторонам в урегулировании карабахского конфликта мирным путем [12].

Активизация межгосударственных отношений в южнокавказском регионе могут привести к серьезным политическим изменениям во внешней политике отдельных стран, особенно к определенным положительным изменениям в турецко-иранских взаимоотношениях. Иран и Турция в соответствии со своими стратегическими планами, а также национальными и геополитическими интересами, ведут политику укрепления в южнокавказском регионе.

По мнению некоторых исследователей, развитие сотрудничества между ИРИ и Армения связано с противостоянием Еревана с Баку и Анкарой. Армения имеет единственный выход в мир через Иран, поэтому связи Армении с Ираном жизненно важны для нее при кризисном положении [13].

Еще одним из факторов, обуславливающих тесное сотрудничество Армения с Ираном, является стремление сотрудничающих сторон предотвратить расширение военно-политического влияния США на Южном Кавказе. Тесные отношения Тегерана с Ереваном обусловлены не только экономическими причинами, важную роль играют также и политические соображения сотрудничающих сторон. Так как, этим Тегеран старается продемонстрировать христианскому миру свою внешнюю политику, которая «вовсе не опирается на исламские, фундаменталистские корни».

Помимо этого, под влиянием различных причин Иран и Армения в определенном смысле живут в условиях изоляции. Этому «способствуют» также военно-политические процессы, происходящие на Южном Кавказе и в соседних государствах Среднего Востока. Кроме интересов Ирана и Турции на Южном Кавказе сталкиваются также интересы России и США. Поэтому многое зависит от характера отношений каждой республики Южного Кавказа с соседними и великими государствами. Главной, совпадающей линией в позициях Иран и России является недопущение усиления влияния нерегиональных государств на Южном Кавказе.

Список использованных источников

1. Арунова М. Турецко-иранские отношения на современном этапе. //http://www.centrasia.ru.
2. Мехмет Сарай. Турция и близкие соседи. – Анкара, 2006. – 496 с. (на турецком языке).
3. Сажин В. И. О региональной политике Исламской Республики Иран. //http://www.times.ru
4. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 1991. – 216 с.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Межд. от., 1999. – 256 с.
6. Хосейни Мохаммад Джавад. Внешняя политика Азербайджанской Республики по отношению к Исламской Республикой Иран. – Тегеран: Специальная библиотека МИД, номер архива 665 (на персидском языке).
7. Сажин В. И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях// Ближний и Средний Восток и современность. Сб. ст. – 2004. – Вып.21, ИИИ и БВ. – 312 с.
8. Ноурузи Н. Встреча Ирана и Турции в Средней Азии и на Кавказе //Россия и мусульманский мир. – М., 2001. – № 1. – С. 76-89.
9. Херзик Эдмунд. Иран и бывшая советская южная акватория. Перевод с английского на персидский Камелии Эхтешами Акбари. – Тегеран, 1375 х. – 231 с. (на персидском языке).

10. Обзор зарубежных новостей. – Газета «Эттелаат». – 6 февраля 1986 г. (на персидском языке).

11. Улучшение турецко-иранских отношений выгодно Армении. //http://www.analitika.at.ua.

12. Иран намерен расширять и укреплять свои позиции на южном Кавказе. //http://irantimes.ru

13. Самедов С. Политика Ирана в Закавказье. //http://www.rau.su/observer/#4-2008/111_120.pdf.

References

1. Arunova M. Turetsko-iranskiye otnosheniya na sovremennom etape. //http://www.centrasia.ru.
2. Mekhmet Saray. Turtsiya i blizkiye sosedi. – Ankara, 2006. – 496 s.
3. Sazhin V.I. O regional'noy politike Islamskoy Respubliki Iran. //http://www.times.ru
4. Zhdanov N.V. Islamskaya kontseptsiya miroporjadka. – M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1991. – 216s.
5. Bzhezinskiy Z. Velikaya shakhmatnaya doska. – M.: Mezhd. ot., 1999. – 256 s.
6. Khoseyni Mokhammad Dzhavad. Vneshnyaya politika Azerbaydzhanskoy Respubliki po otnosheniyu k Islamskoy Respublikoy Iran. – Tegeran: Spetsial'naya biblioteka MID, nomer arkhiva 665 (na persidskom yazyke).
7. Sazhin V.I. K voprosu ob iarno-azerbaydzhanskikh otnosheniyakh// Blizhniy i Sredniy Vostok i sovremennost'. Sb. st. – 2004. – Вып.21, III i BV. – 312 s.
8. Nouruzi N. Vstrecha Irana i Turtsii v Sredney Azii i na Kavkaze //Rossiya i musul'manskiy mir. – M., 2001. – № 1. – S.76-89.
9. Kherzik Edmund. Iran i byvshaya sovetskaya yuzhnaya akvatoriya. Perevod s angliyskogo na persidskiy Kamelii Ekhteshami Akbari. – Tegeran, 1375 kh. – 231 s.
10. Obzor zarubezhnykh novostey. – Gazeta «Ettelaat». – 6 fevralya 1986 g.
11. Uluchsheniye turetsko-iranskikh otnosheniy vygodno Armenii. //http://www.analitika.at.ua.
12. Iran nameren rasshiryat' i ukrepyat' svoi pozitsii na yuzhnom Kavkaze. //http://irantimes.ru
13. Samedov S. Politika Irana v Zakavkaz'ye. //http://www.rau.su/observer/#4-2008/111_120.pdf.

Mamedli A.A., Assistant Professor of Baku State University (Azerbaijan, Baku), atamoglan_1982@hotmail.com

Influence of Iranian-Turkish relations on the South Caucasus

The article notes that Iran and Turkey had a tremendous influence on the processes in the South Caucasus. Iran's leadership is always negative attitude towards closer cooperation between Turkey and U.S. Iran and Turkey for many centuries had close economic and cultural ties with the peoples of the Caucasus. One of the fundamental conditions of Tehran towards the South Caucasus was the religious factor. Since the beginning of 1991 strategic, economic, political and other interests of a number of states, including Iran and Turkey in the South Caucasus began stalkivatsya. But the special interests of both countries also had certain characteristics. Since the early 90s the Iranian leadership tried to simultaneously expand its relations with Turkey. In relations with the South Caucasus Iran has always had to take into account the position and interests of Turkey. In conclusion, noted that the improvement of relations between Iran and Turkey can multiply their efforts in solving the problems of the South Caucasus.

Keywords: Islamic revolution, cooperation, trade relations, economic interests, the clergy, the religious factor.

Мамедлі А.А., доцент, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), atamoglan_1982@hotmail.com

Вплив Ірано-Турецьких відносин на Південнокавказький регіон

Відзначається, що Іран і Туреччина зробили величезний вплив на процеси, що відбуваються на Південному Кавказі. Керівництво Ірану завжди негативно ставилося до тісної співпраці Туреччини та США. Іран і Туреччина протягом багатьох століть мали тісні економічні та культурні зв'язки з народами Кавказу. Одним з основоположних умов Тегерана по відношенню до Південного Кавказу був релігійний фактор. З початку 1991 стратегічні, економічні, політичні та інші інтереси низки держав, зокрема Ірану і Туреччини на Південному Кавказі почали стикатися. Але, особливі інтереси обох держав мали також певні особливості. З початку 90-х років Іранське керівництво намагалося одночасно розширити відносини з Туреччиною. У відносинах з країнами Південного Кавказу Іранська сторона завжди змушена була рахуватися з позицією та інтересами Туреччини. У висновку зазначається, що поліпшення відносин між Іраном і Туреччиною може помножити їх зусилля у вирішенні проблем Південного Кавказу.

Ключові слова: ісламська революція, співпраця, торговельні зв'язки, економічні інтереси, духовенство, релігійний фактор.